

Вэй Ло долго плакала. О ее слез на одежде Чжао Цзе появилось большое мокрое пятно. Он не понимал, как такой маленький ребенок может выплакать так много слез. Ее рыдания переросли в вопли. Постепенно вопли утихли, и она снова рыдала. В конце концов, она вытерла слезы о его грудь. Чжао Цзе волновался, что она будет плакать так много, что в конечном итоге упадет в обморок.

Зимняя ночь была слишком холодной. Было бы нехорошо, если бы она и дальше так плакала. Чжао Цзе мог только вытирать ее слезы рукавом. Вытерев их, он попытался успокоить ее: "А Ло, будь хорошей девочкой. Не плачь больше".

Она пошевелила головой, уклонившись от его рукава. Ее длинные ресницы трепетали. Она тихо пробормотала своим детским голосом: "Мне больно..."

Чжао Цзе остановился. Через несколько секунд он понял, что ткань на рукаве была слишком грубой, и ей было неприятно. Не имея другого выбора, он вытер ее слезы своими пальцами. Он ничего не говорил, но его разум не мог отделаться от мысли, что такая хрупкая маленькая девочка не высказала ни одной жалобы, когда они прошли по горной тропе несколько тысяч метров.

Вэй Ло перестала плакать, обида и разочарование, которые накопились в ее сердце, исчезли, как дым в воздухе. Теперь она никак не связана с этой парой и деревней Луншоу. То, что ранило ее больше всего в прошлой жизни, наконец закончилось. Она повернула голову, чтобы посмотреть на упавшую Линь Хуэйлянь и застывшего Бай Яна: "Старший брат, я ненавижу их".

Чжао Цзе встал. Он положил свою ладонь ей на плечо, словно защищая ее: "Что хочешь с ними сделать?"

Услышав эти слова, Бай Ян неудержимо задрожал. Он посмотрел на них двоих с плохим предчувствием.

Конечно же, следующие слова Вэй Ло были: "Раз они так беспокоятся о своем сыне, то должны быть похоронены с ним, чтобы составить ему компанию в подземном мире".

Ее сладкий голос произнес такие безжалостные слова без каких-либо колебаний, как будто она говорила о чем-то совершенно обыденном. Она все продумала. Если они будут похоронены с сыном, то им не придется беспокоиться о том, что кто-то другой плохо заботится о нем. В конце концов, будет надежнее, если они позаботятся о нем сами, чем кто-то другой.

Чжао Цзе не имел никаких возражений: "Хорошо, все будет сделано так, как ты сказала".

Глаза Бай Яна расширились в панике. Он покачал головой: "Нет, нет... господин, пожалуйста, помилуйте нас..."

Линь Хуэйлянь слушала их в стороне. Она терпела острую боль и умоляла и пощаде. Ее окровавленные руки лежали на земле: "Мы просто немного запутались..."

Как можно так запутаться? Они готовились к этому моменту несколько лет. Если они собирались одуматься, то зачем ждали до сих пор? Они были беспощадны и бессовестны, поэтому не могли винить других людей за безжалостность по отношению к ним.

Вэй Ло ничуть не собиралась менять свое решение. Она прижалась своей головой к плечу

Чжао Цзе, полностью игнорируя их.

Просто похоронить их заживо, это слишком легкое наказание. Чжу Гэн заблокировал болевые точки Бай Яна, чтобы он не мог пошевелить конечностями, связал его веревкой и бросил прямо в гроб. Бай Ян испытывал такую боль, что его лицо побелело.

Руки и ноги Линь Хуэйлянь тоже связали, прежде чем швырнуть к нему. Гроб не был большим. Им обоим вместе со скелетом было очень тесно. Кости их сына болезненно давили на них. В этом пустынном районе за пределами их деревни было довольно ужасно.

Бай Ян весь промок от пота. Не взирая ни на что, он кричал: "Помогите!"

После этого крика гроб закрылся со звуком "бах" и отделил его голос от остального мира, разорвав все остатки его надежды.

Сердца Линь Хуэйлянь и Бай Яна рассыпались в пыль и погрузились в отчаяние.

В конце концов, Чжу Гэн не похоронил их заживо. В наказание он оставил их в гробу всего на одну ночь. На следующее утро жители деревни Луншоу обнаружили, что они пропали. Несколько человек поднялись на гору, чтобы найти их, и нашли гроб, который лежал у могилы. Жители деревни вспомнили, что пара планировала сделать прошлой ночью, и не удержались, открыв гроб и заглянув внутрь. Кто бы мог подумать, что Линь Хуэйлянь и Бай Ян будут лежать внутри?!

Линь Хуэйлянь потеряла сознание из-за чрезмерной потери крови, а Бай Ян не мог пошевелить руками и ногами из-за того, что сделал Чжу Гэн. В конце концов, их отвели домой.

Во второй половине дня их преступления были доведены до сведения местных властей. Местные власти отправили за ними приставов. Когда их везли на суд, Линь Хуэйлянь и Бай Ян сказали, что их ошибочно обвинили. Но, когда они предстали перед судом, они сразу же замолчали. Там была не только Бай Лань, там также были три человека, которые прошлой ночью преподали им урок. Один из этих трех человек был роскошно одетым дворянином, сидевшим рядом с окружным магистратом. Окружной судья был чрезвычайно почтителен к нему и даже лично подал ему чай и воду.

В этот момент они поняли, что спровоцировали чрезвычайно влиятельных людей.

Этому делу почти не нужно было проходить через суд, чтобы судья вынес приговор. С Принцем Цзин в качестве свидетеля и после слов жертвы, Бай Лань, окружной судья ударил деревянным молотком. Каждый из них был приговорен к тридцати побоям палкой, а затем заключен в тюрьму до тех пор, пока их не отправят на три года принудительных работ!

Кроме того, поскольку остальные жители деревни Луншоу не сообщили об этом, каждое домашнее хозяйство будет оштрафовано на десять пеков (2,5 бушеля) зерна. На этом вопрос закрыли.

После этого, окружной магистрат, с улыбкой на лице, лично сопроводил Чжао Цзе к карете, которая отвезет его обратно в столицу. Он не смел проявлять неуважение к нему. Кроме того, он подготовил отдельную карету для Бай Лани, которая последует за каретой Чжао Цзе обратно в столицу.

Вэй Ло уже спросила Бай Лань, не хочет ли она поехать с ними в столицу в качестве слуги.

Когда Бай Лань узнала, что Вэй Ло пришла, чтобы спасти ее, она была настолько благодарна, что расплакалась. Она сразу же согласилась безоговорочно следовать за ней. Если у нее будет место, где она сможет поселиться, то она готова стать слугой. Кроме того, Бай Лань сейчас была бездомной. Она точно не могла вернуться в деревню Луншоу. В этом месте ей никто больше не рад. Так что лучшим выбором было пойти в резиденцию Герцога Ин и стать слугой. По крайней мере, ей не придется голодать или спать на улице.

Бай Лань сидела в карете и думала обо всем хорошем, что сделала Вэй Ло в этом году. В глубине души она тайно обещала, что будет стойко служить четвертой мисс. Она должна была отплатить добrote четвертой мисс за спасение ее жизни.

По дороге обратно в столицу, в карете принца, Вэй Ло притворилась, что не замечает Чжао Цзе. Она опустила голову и уткнулась в кучку поджаренных кедровых орехов. С того момента, как она вошла в карету, она ела кедровые орешки со слабым шелестом, как маленькая белочка. Она ела и ела, пока пара тонких рук не забрала нефритовую тарелку, стоявшую перед ней.

У нее не осталось выбора. Она подняла голову и посмотрела на него.

Чжао Цзе поставил тарелку рядом с собой. Его темные глаза спокойно смотрели на нее. Тонкие губы были слегка поджаты. Хотя он еще не сказал ни слова, казалось, что все уже было сказано.

Он нормально на все отреагировал. Она обманом заставила его прийти туда, ничего не объясняя. Все, что произошло, было странным. Если бы это был кто-то другой, он бы не согласился пойти. Но, когда дело касалось ее, он был готов повиноваться ее желаниям, не задавая никаких вопросов, пока не решит ее проблему.

По пути Вэй Ло чувствовала благодарность к нему и не вела себя так настороженно с ним, как раньше. Ее голос был сладок, как клейкий рис, когда она обратилась к нему: "Старший брат, я хочу кедровые орешки".

Это не тронуло Чжао Цзе, но в его глазах появилась улыбка: "Расскажи все старшему брату и можешь продолжать есть".

Вэй Ло невинно и мило моргнула: "Что ты имеешь в виду?"

Он задумчиво спросил, провоцируя ее: "А ты как думаешь?"

Сказав это, он вспомнил, что перед ним сидела маленькая девочка, которая не была достаточно взрослой, чтобы понять его. Его обычные методы давления не сработали бы на ней, вместо этого он сказал: "Почему ты так хорошо знала это место?"

Вэй Ло уже давно придумала ответ на этот вопрос. Теперь, когда он спросил ее, она предложила правдоподобный ответ: "Я была там раньше".

Чжао Цзе поднял брови.

Она продолжила: "Однажды папа взял меня с собой на улицу. На обратном пути начался сильный ливень и мы не могли продолжать путешествие. Так случилось, что мы случайно проходили мимо чьего-то дома и остались там на ночь".

Она сказала, что они ночевали у Бай Лани. Бай Лань также сделала и подарила ей шелковый цветок. Она все еще помнила ту ночь. "Позже старшая сестра Бай Лань приехала в столицу, чтобы продать шелковые цветы. Я узнала ее, поэтому она приносила шелковые цветы в резиденцию Герцога Ин каждые полмесяца".

Чжао Цзе вспомнил отчеты Ян Хана. Он действительно упомянул девушку, которая приходила в резиденцию Герцога Ин каждые пол месяца и, казалось, была знакома с А Ло.

А Ло схватилась за щеки и грустно вздохнула: "Старшая сестра Бай Лань сказала мне однажды, что она не сможет прийти снова. Я спросила ее, почему... Сначала она не хотела ничего говорить. Я долго умоляла ее, прежде чем она все рассказала". Маленькая девочка сжала губы и выглядела так, будто собиралась заплакать: "Потом она действительно не вернулась. Я боялась, что с ней что-то случилось, поэтому попросила тебя помочь мне".

Сказав это, она подняла голову и посмотрела на него заплаканными глазами. Они были такими ясными. Не похоже, что она лгала.

Чжао Цзе молча посмотрел на нее. Он поднял руку и медленно гладил красную родинку над бровями. Объяснение этой маленькой девочки было справедливым и разумным. Но, он не знал, почему. Он просто не мог принять это как абсолютную правду. Она была хитрой и коварной. Сложно было догадаться, о чем она думает. Она действительно хотела приехать сюда по такой простой причине?

Тогда почему она плакала прошлой ночью так, будто ей разбили сердце и обидели? Почему она испытывала такое негодование и горечь по отношению к этой женщине? Все ее чувства вырвались наружу, когда она жестоко вонзила шпильку. Это сложно объяснить в нескольких словах.

Вэй Ло заметила, что он никак не реагирует. Она позвала его, чтобы привлечь внимание, и указала на нефритовую тарелку рядом с ним, спросив: "А теперь можно поесть?"

Чжао Цзе изогнул губы и вскоре медленно ответил: "Можно".

Возможно, он слишком много надумал. Или, быть может, она действительно что-то скрывала от него. Если и так, то все в порядке. Раз она не хотела говорить, он не спешил заставлять ее говорить правду. В конце концов, он все равно все узнает.

Карета медленно ехала по столице и в конце концов остановилась у входа в резиденцию Герцога Ин.

Вэй Ло не вернулась прошлой ночью. Вэй Кунь до смерти волновался и приказал людям обыскать столицу. Они искали повсюду, но так и не нашли ее. Если бы слуга Принца Цзин не пришел рано утром, чтобы сообщить ему, что А Ло была с Чжао Цзе в безопасности, он, возможно, сошел бы уже с ума от беспокойства.

После того, как Вэй Кунь узнал, что они двое ходили спасать кого-то прошлой ночью, он был шокирован. Он подождал, пока Чжао Цзе уйдет, а затем поспешно спросил Вэй Ло, что случилось. Вэй Ло повторила то, что рассказала Чжао Цзе. Но она убрала часть про их с Вэй Кунем путешествие через деревню Луншоу.

Когда ей было три года, Вэй Кунь действительно взял ее в далекое путешествие, но они не

проезжали через деревню Луншоу, и сильного дождя не было. Их возвращение в столицу прошло гладко и беспрепятственно. Ничего не случилось.

Закончив слушать ее рассказ, он посадил ее на колени. С мучительным страхом он сказал: "А Ло, в будущем, независимо от того, кто в беде, ты не можешь ходить в такое опасное место".

Вэй Ло растерянно кивнула, дав понять, что услышала его.

Она не поедет туда. Она никогда больше не вернется в то место. В этой жизни она была четвертой мисс семьи Герцога Ин, которая жила роскошной жизнью, как принцесса. Она не имела ничего общего с той маленькой девочкой, которая зачесывала свои волосы в косы безо всяких украшений и носила простую одежду с цветочным дизайном.

После того, как Чжао Цзе вернулся в свою резиденцию, он приказал Чжу Гэну провести расследование. Пять лет назад Вэй Кунь действительно отправился в Янчжоу и взял с собой Вэй Ло и Чанхуна. На обратном пути в столицу они могли проехать по дороге через деревню Луншоу. Но что касается того, остались они в той деревне на ночь или нет, это произошло слишком давно. Это было невозможно проверить.

В резиденции Герцога Ин.

После этого события Вэй Ло назначила А Дай своей личной служанкой. Она думала, что имя А Дай было слишком случайным и простым, поэтому она позволила ей продолжить использовать Бай Лань в качестве своего имени. В итоге она носила это имя много лет.

Вэй Ло медленно и незаметно росла в резиденции Герцога Ин. Местом, куда она ходила чаще всего, был Двор Орхидеи госпожи Хань. Она пользовалась средствами госпожи Хань для тела, умывалась ими, полоскала рот и принимала ванны. Она становилась все нежнее и милее. В мгновение ока прошло много лет. Маленькая девочка, которая раньше была красива, как резной белый нефрит, теперь стала подростком с многообещающе красивой и несравненной внешностью.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/333996>